

УДК 343.98

Н. И Панов,

докт. юрид. наук, проф., зав. кафедры
уголовного права № 2 Национального
юридического университета имени
Ярослава Мудрого, академик НАПрН
Украины, Заслуженный деятель
науки и техники Украины

ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА И ЕГО ЗНАМЕНИТЫЙ ТРАКТАТ «О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И НАКАЗАНИЯХ»¹

Приводится биография Чезаре Беккариа. Описывается процесс написания им главного труда своей жизни – трактата «О преступлениях и наказаниях». Освещаются основные идеи этой книги. Указывается ее историческое значение.

Ключевые слова: преступление, наказание, предупреждение преступлений, цели наказания, смертная казнь.

Чезаре Беккариа (полное имя – Чезаре Франческо Джузеппе Мария Гаспаре Мелькиорре Бальдассарре Антонио Марчеллино Беккариа Бонесана) родился 15 марта 1738 года в Милане (находившемся тогда в австрийском владении, провинция Ломбардия), в старинной аристократической и состоятельной семье миланских патрициев, по праву первородства унаследовал титул маркиза² Бонесана. По достижении восьмилетнего возраста его, по традиции тех времен, направили на обучение в школу (колледж) для детей аристократов в Парме, которую содержал орден иезуитов. В колледже Чезаре Беккариа провел восемь лет. Об этих годах он в одном из своих писем, в частности к Андре Морелле (первому французскому переводчику книги «О преступлениях и наказаниях»), писал, что восемь лет фанатического воспитания способны были заглушить в душе все человеческие чувства³. За время пребывания в колледже Беккариа, по мнению одних биографов (которые, ве-

---

¹ К 250-летию опубликования книги.

² Маркиз — в некоторых странах западной Европы – дворянский титул, средний между графом и герцогом, а также лицо, имеющее этот титул.

³ Решетников Ф. М. Беккариа. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 22.

роятно, недостаточно знали его как учащегося. – *Н. П.*), не проявил особых способностей к учебе. По мнению других, он быстро усваивал материал, был первым среди товарищей в литературных упражнениях. В 15 лет закончил философский курс, принялся за риторику и занимался математикой с таким успехом, что учителя называли его «маленьким Ньютоном». Из колледжа Беккариа вынес знания классической, в особенности латинской, литературы, средневековой философии и приобрел умение превосходно владеть «пером»⁴. После окончания колледжа Чезаре Беккариа в 16 лет поступил на юридический факультет университета в Павии.

Здесь в течение четырех лет он изучал римское, гражданское и каноническое (церковное) право, теологию, мораль и естественное право, философию и логику, а также математику и другие дисциплины, которыми он увлекался еще во время обучения в колледже иезуитов. Сведениями об университетской жизни Беккариа его биографы не располагают. Однако анализ его книги «О преступлениях и наказаниях» дает основание сделать вывод, что за университетские годы он получил весьма серьезную подготовку в области философии, логики, этики и права с точки зрения его критического осмысления и видения перспектив и направлений дальнейшего развития. В сентябре 1758 года он закончил университетское образование и получил степень «доктора обоих прав», т. е. «канонического» и «римского».

Докторская степень, безусловно, свидетельствовала о весьма высоком уровне подготовки ее обладателя. По утверждению профессора М. М. Исаева, автора фундаментального историко-биографического очерка о Беккариа и его знаменитой книге «О преступлениях и наказаниях», «в итальянских университетах XVIII века к юристам, желающим получить докторскую степень, предъявлялись требования основательного знания источников

---

⁴ Исаев М. М. Историко-биографический очерк // Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – С. 21–22.

римского и канонического права и владения высоким уровнем «эрудиции»⁵. Из этого следует, что молодой доктор прав был высокообразованным юристом, имеющим обстоятельную подготовку в области философии, этики, права и других дисциплин, изучаемых на юридическом факультете в университете Павии.

После окончания университета 20-летний высокообразованный, владеющий несколькими иностранными языками (латинским, греческим, французским, английским, немецким) юрист Чезаре Беккариа вернулся в свой родной город. Дальнейшее интеллектуальное и нравственное его развитие и совершенствование происходило в кругу молодых миланцев-аристократов, людей-интеллектуалов, которые окружали Беккариа. Этот кружок в шутку называли «академия кулака» (из-за слухов, что будто его участники порой решали споры между собой посредством кулаков). Возглавлял кружок граф Пьетро Верри – достаточно опытный (на десять лет старше Чезаре), властный, весьма развитой и решительный человек, который объединил вокруг себя избранное общество людей, подобных Беккариа. В этот кружок входили младший брат Пьетро Алессандро Верри, который в то время был «протектором осужденных», находящихся в миланских тюрьмах (занимал должность представителя миланской аристократии, определяемую сенатом, в круг обязанностей которого входило посещение тюрем, принятие жалоб заключенных, ускорение хода рассмотрения их дел, ходатайств о помиловании осужденных, если они раскаивались или исправились, и т. п.), и другие высокообразованные молодые люди, представляющие собой различные слои аристократической миланской молодежи, среди которых были ботаники, математики, аббаты, юристы, теологи и другие весьма активные и демократически настроенные люди. Они собирались почти ежедневно в доме Верри и в непринужденной обстановке обсуждали самые разные, преимущественно острые и злободневные проблемы. В основном это были вопросы филосо-

---

⁵ Исаев М. М. Историко-биографический очерк. – С. 22–27.

фии, литературы, искусства, экономики, религии, морали, права и другие проблемы современности⁶

Кружок Верри был объединением друзей-единомышленников, которым были близки передовые идеи того времени, в том числе французских идеологов буржуазного просветительства. Свои взгляды они излагали и распространяли при помощи журнала «Кафе», который издавался один раз в десять дней. За время существования журнала с 1764 по 1766 год вышло 74 номера. Одним из неизменных редакторов и автором ряда весьма интересных статей, опубликованных в журнале, был Беккариа. Вслед за Пьетро Верри, который начиная с 1761 года опубликовал несколько брошюр по экономическим вопросам, Беккариа в 1762 году опубликовал брошюру объемом немногим более полутора печатных листов «О расстройстве денежного обращения и о средствах его исправления в миланском государстве». По мнению исследователей жизни и творчества Чезаре Беккариа и его трактата «О преступлениях и наказаниях», автор брошюры показал, что он способен в хорошей литературной форме, аргументировано и убедительно излагать свои взгляды и убеждения, может выступать перед широкой публикой как автор и что, наконец, у него есть подлинный дар публициста. Профессор Ф. М. Решетников в своей фундаментальной работе, посвященной Беккариа и его книге, отмечал: «...Не будет преувеличением сказать, что если бы Беккариа не написал небольшую брошюру “О расстройстве денежного обращения...”, то, скорее всего, он не стал бы автором знаменитой книги “О преступлениях и наказаниях”»⁷.

Очень часто на собраниях миланских философов-просветителей кружка «Верри Пьетро и Беккариа» обсуждались проблемы уголовной юстиции, уголовного судопроизводства, пыток как средства «получения признания вины», применения наказаний, в особенности смертной казни, которая в то

---

⁶ Исаев М. М. Историко-биографический очерк. – С. 51–61.

⁷ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 26.

время была весьма распространена. Следует отметить, что в эпоху Беккариа, в середине XVIII века в Европе практически во всех государствах, как правило, не существовало систематизированного уголовного законодательства. Во многих странах, в том числе и в итальянских владениях Австрии – в Ломбардии, в значительной мере сохранял свое действие такой памятник кровавого законодательства феодализма, как Уголовное уложение императора Священной Римской империи германской нации Карла V, получившее в его честь название «Каролина». Уложение основывалось на идее устрашения и применения как средства его осуществления различных, чрезвычайно жестоких наказаний. Основным из них была смертная казнь, причем предусматривалось множество ее квалифицированных видов: сожжение на костре, колесование, четвертование и др. «Гуманными» видами смертной казни были: повешение, отрубывание головы с помощью приспособления, напоминающего французскую гильотину, а также удушение. Широко применялись наказания, связанные с членовредительством: отрезание языка, ушей, выкалывание глаз, отрубывание рук, пальцев, а также телесные наказания плетью и др.⁸ Систему обычных и наиболее распространенных наказаний составляли публичное бесчестье (выставление у позорного столба), публичные работы, которые выполнялись заключенными, закованными в кандалы, каторжные работы на галерах, клеймение, бичевание, тюремное заключение⁹.

Предусматривался при этом такой распространенный метод получения доказательств, как применение пытки. Речь идет о самых утонченных и жестоких методах физического насилия, применяемого к человеку для того, чтобы путем причинения физической боли добиться от него признания вины, поскольку только на основании такого признания, согласно установленному

---

⁸ Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол. : Ю. С. Шемшученко та ін. – К. : Укр. енцикл., 2001. – Т. 3. – С. 52.

⁹ Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – Т. 1. – М. : Госюриздат, 1957. – С. 285–292.

Каролиной правилу, мог выноситься обвинительный приговор¹⁰. Судьи, назначая наказание, руководствовались не только Каролиной, но и древними римскими законами, комментариями к ним средневековых итальянских юристов, а также распоряжениями австрийских властей о наказаниях, которым следовало подвергать разбойников и других опасных нарушителей закона. Смертная казнь в Италии была настолько обычным и распространенным видом наказания, что судьи, вынося обвинительный приговор, должны были обосновать свое решение о замене ее более мягким наказанием с помощью ссылок на соответствующие ордонансы или мнения средневековых юристов. В то же время для усиления наказания и назначения смертной казни, в том числе особенно жестоких (квалифицированных) ее видов, никакого обоснования не требовалось¹¹. Как видно, судьи в то время пользовались безграничной властью для усиления и без того жестоких наказаний. Причем круг деяний, признаваемых преступлениями, мог быть произвольно расширен судьей исходя из его собственных представлений о том, что соответствует не букве, а духу закона¹². Судейское усмотрение было не ограниченным зависимостью между тяжестью преступления и строгостью наказания, поэтому осужденные за ограбления и убийства иногда подвергались таким же наказаниям, как и мелкие воры, только в первом случае смертная казнь осуществлялась более жестоким способом.

Еще одна особенность законодательства того времени состояла в зависимости наказания от сословной принадлежности осужденных. За одинаковые преступления лица разных сословий подвергались разным наказаниям по принципу «чем выше сословие, к которому принадлежит виновный, тем мягче и меньше наказание». Например, от большинства видов позорящих и мучительных наказаний дворяне и священнослужители были вообще избавлены

---

¹⁰ Энциклопедия уголовного права. – Т. 2 : Уголовный закон. – СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2005. – С. 52; Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих и буржуазных государствах. – Т. 1. – М. : Госюриздат, 1957. – С. 276–285.

¹¹ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 18–19.

¹² Там же. – С. 18.

в силу привилегий, которые предоставлялись им по закону. Эти наказания, как правило, заменялись штрафом или покаянием, которые по существу являлись для них освобождением от наказания.

Уголовное судопроизводство по Каролине отличалось тем, что оно носило тайный и письменный характер, его цель сводилась к тому, чтобы под пыткой вынудить обвиняемого к признанию вины, и такое признание рассматривалось в качестве основного доказательства. При этом добровольное признание вины не освобождало обвиняемого от пыток, поскольку доказательственную силу имело лишь признание, сделанное во время допроса под пыткой. В судах господствовала система формальной оценки и признания доказательств, что ставило решение вопроса о доказуемости вины подсудимого и его судьбы (зачастую – жизни) в полную зависимость от усмотрения суда, который в своих решениях ничем не был ограничен.

Не менее жестокой была и реальная действительность уголовной юстиции. Пытки и публичные наказания в виде смертной казни совершались чуть ли не ежедневно. Так например, в Милане в XVIII веке в городе с населением чуть более ста двадцати тысяч человек ежегодно приводилось в исполнение более ста смертных приговоров. Искусные палачи славились и ценились, как «превосходные специалисты своего дела». На казнях и пытках присутствовали женщины высшего общества и их дети, которым тем самым стремились внушить отвращение к пороку. В дополнение к бесчеловечной и чрезвычайно жестокой «светской уголовной юстиции» судьям австрийской Ломбардии приходилось руководствоваться в то время и каноническим правом католической церкви – папскими декретами, которые предписывали подвергать наказанию не только за обычные уголовные преступления, но и за религиозные проступки. Так, богохульство в первый раз наказывалось тоекратным поднятием (за связанные за спиной руки) на дыбу, во второй – публичной поркой, в третий – пятью годами ссылки на галеры; проникновение ночью в монастырь предусматривало смертную казнь; распространение сочинений,

оскорбляючих церковъ, каралось смертною казньою, конфискацією имуществва и «вечным позором»¹³.

Таковы были действующее право и реальная правовая действительность уголовной юстиции во времена Чезаре Беккариа, которые становились предметом обсуждения молодых и пытливых людей, собиравшихся у графа Верри, их оценки и объяснения. При этом Алессандро Верри, безусловно, дополнял эти картины своими собственными «живыми» рассказами о посещении им тюрем, ужасном положении осужденных, их мучениях и страданиях, жалобах на жестокость судьбы и несправедливость. Наряду с этим Чезаре Беккариа, как и другие молодые люди – члены кружка миланских философов-просветителей, значительное внимание уделяли изучению книг французских мыслителей, представителей просветительского направления. Речь идет о произведениях Шарля Монтескье, Вольтера, Жан-Жака Руссо и других авторов. В своем уже упоминавшемся письме к Андре Морелле Беккариа писал: «...Я всем обязан французским книгам. Пять лет назад, после прочтения “Персидских писем” (речь идет о работе Ш. Монтескье. – *Н. П.*) я обратился к изучению философии»¹⁴. Предметом его изучения, кроме упоминавшихся работ французских просветителей, были труды известных философов: Давида Юма, Томаса Гоббса, Джона Локка, Фрэнсиса Бэкона, которые он тщательно изучал и делал при этом обширные выписки и заметки. Особое внимание Чезаре Беккариа уделял изучению работ Ш. Монтескье, которого он, судя по книге «О преступлениях и наказаниях», очень уважал и идеи которого во многом разделял. В ней Беккариа прямо ссылается на его труды как на одного из своих учителей, называя его не иначе как «великий Монтескье»¹⁵ или «бессмертный президент Монтескье»¹⁶ (тот занимал одно время в Бордо

---

¹³ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 16–17.

¹⁴ Там же. – С. 23.

¹⁵ Здесь и в дальнейшем ссылки на страницы труда Ч. Беккариа «О преступлениях и наказаниях» даются по настоящему изданию книги: Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях : пер. с итал. / Чезаре Беккариа. – К. : Ин Юре, 2014. – 240 с. – С. 81.

¹⁶ Там же. – С. 79.

унаследованную от своего дяди должность президента парламентарного учреждения, выполнявшего судебные и некоторые другие функции в феодальной Франции)¹⁷. Изучение этих работ произвело, как писал сам Беккариа, «переворот» в его сознании.

Обсуждение на заседаниях кружка миланских философов передовых взглядов и идей просветительства и находящейся в резком противоречии с ними феодальной социально-правовой действительности в сфере уголовной юстиции не только в Ломбардии, но и в Европе, вызывало бурные и острые дискуссии. На одном из заседаний было принято решение подготовить по этой острой проблеме книгу. По инициативе Пьетро Верри и по общему согласию для ее написания был выбран Чезаре Беккариа как наиболее подходящий автор, обладающий глубокими философскими и юридическими познаниями, имеющий необходимый авторский опыт написания научных работ и прекрасную манеру письма – энергичную и страстную.

Следует отметить, что Чезаре Беккариа был своеобразной личностью. Судя по отзывам его современников, а также исследователей его жизнедеятельности, это был скромный, даже порой застенчивый молодой человек, лишенный «пагубных страстей», присущих аристократической итальянской молодежи того времени, нередко сомневающийся в своих возможностях, но уверенный и настойчивый в своих взглядах и представлениях, последовательно и страстно исповедующий идеи добра и гуманизма. Воззрения, провозглашаемые в работах французских и английских просветителей и гуманистов, действовали на него своеобразно – воспринимались им весьма близко и остро, поскольку он отличался повышенной чувствительностью, сочетавшейся, по мнению профессора Каламандреи – исследователя его жизни и деятельности, с безудержным воображением. В то же время всякие сообщения об унижении человека, о его оскорблении, несправедливости, тем более о жестоком с ним обращении, вызывали у него не только сострадание, но и

---

¹⁷ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 58.

чувство возмущения которое всегда находило выражение в страстной и изысканно красноречивой форме¹⁸. Остро реагируя на несправедливость, он всегда руководствовался идеалами гуманизма и справедливости, рассматривая счастье человека как конечное благо, к которому должно стремиться всякое общество, в том числе и путем принятия гуманных законов. Поистине величественно звучат и в нынешнее время его слова: *«Нигде еще законы не написаны бесстрастным исследователем человеческой природы, который направил бы деятельность людской массы к единой цели и постоянно имел бы ее в виду, а именно – возможно большее счастье для возможно большего числа людей»* (курсив мой. – Н. П.)¹⁹.

К написанию главного труда своей жизни – трактата «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа приступил в марте 1763 года. Работа над книгой представляла собою большой и очень сложный, кропотливый творческий труд. Вот как описывает эту работу в этюде «Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства» С. Я. Беликов, который несколько десятилетий изучал творчество Беккариа: «Он долго обдумывал свои мысли и когда приходил как бы в опьянение от идей и чувств, волновавших его, брался за перо и писал те страницы, которые в особенности поражают своею силою. После первого возбуждения он чувствовал крайнюю усталость, впадал в апатию и, находясь в угнетенном состоянии духа, сомневался, может ли окончить начатый труд. Прочитав в кругу друзей и пересмотрев написанное, он оставлял рукопись Пьетро Верри, который взял на себя обязанность переписывания написанного текста»²⁰.

Беккариа избирал различные методы работы над книгой. В одних случаях он уединялся, чтобы тщательно обдумать план или формулировки будущей книги. В других – он нуждался в обществе друзей, чтобы делиться с

---

¹⁸ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 26–27.

¹⁹ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 77.

²⁰ Беликов С. Я. Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства // Маркиз Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – Харьков, 1889. – С. 181.

ними своими идеями и сомнениями, обсуждал с ними те или иные положения книги, над которой он работал. Критические замечания, суждения и предложения друзей он записывал на листках, а по вечерам обдумывал их, садился и писал, писал, писал... Многие положения, вошедшие в книгу, родились в сознании автора в результате такого общения. Следует отметить, что друзья, особенно Пьетро и Алессандро Верри, искренне сопереживали Беккариа, принимали участие в обсуждении проблем, относящихся к теме работы, стремились оказать автору всяческое содействие, ободряли его, когда он скептически оценивал перспективы завершения этой работы. Но в конечном счете только благодаря таланту, страстной убежденности в правоте своих взглядов и идеалов, а также мастерству владения пером, лаконичного и образного стиля письма самого Беккариа мир обязан появлению прекрасной книги «О преступлениях и наказаниях»²¹.

Работая над книгой, Беккариа вкладывал в нее всю страсть и чувства, которые им овладевали при осмыслении и оценке жестокости уголовной юстиции, исходящей как от публичной, так и церковной власти. Подвергая критике эту бесчеловечность, он, безусловно, понимал, что и сам может стать жертвой критикуемой им юстиции, что не могло не обусловить особенности изложения им тех или иных положений книги не столь ясно, а в несколько обтекаемой форме. В письме Андре Морелле Беккариа объяснял переводчику его работы: «Когда я писал мою книгу, у меня перед глазами стояли образы Галилея, Макиавелли и Джанноне²². Я слышал звон цепей, потрясаемых суеверием, и крики фанатизма, заглушавшие стоны истины. Вид этого ужасного зрелища заставлял меня как бы прикрывать свет облаками. Я хотел быть защитником человечества, но не желал стать мучеником. Мысль о необходимости затемнять изложение иногда, возможно, заставляла меня делать это

---

²¹ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 28–35.

²² Итальянские мыслители, подвергавшиеся гонениям и преследованиям за идеи и взгляды, которые не разделялись властями и церковью того времени.

даже без особой надобности»²³. Вместе с тем книга написана великолепным, лаконичным и образным литературным языком, отдельные положения – в афористичной форме, рассчитана на максимальное воздействие на сознание и чувства читателя, к которому автор обращается со своими мыслями и переживаниями, заставляя его думать, сопереживать и воспринимать те идеи, которые он излагал.

Работа над книгой была завершена в январе 1764 года. Беккариа передал рукопись Пьетро Верри, который направил ее издателю Оберу в типографию в Ливорно (город, расположенный в Тоскане), где не существовало цензуры. Чтобы обезопасить Беккариа от возможных преследований со стороны светских и церковных властей, поскольку в книге поднимались вопросы в значительной мере затрагивающие их интересы, друзья Беккариа предприняли соответствующие меры предосторожности – на титульном листе не было указано имя автора, а в качестве места издания значилось Монако – столица княжества, находившегося под французским протекторатом. Книга Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» тиражом 520 экземпляров была опубликована в июле 1764 года, доставлена в Милан и стала достоянием читателя²⁴.

Содержание работы состоит из обращения к читателю («К тому, кто читает»), краткого введения и сорока семи параграфов, озаглавленных ясно, просто и лаконично: § 1 «Происхождение наказаний»; § 2 «Право наказания»; § 4 «Толкование законов»; § 5 «Темнота законов»; § 6 «Соразмерность между преступлениями и наказаниями»; § 7 «Цель наказания» и т. п. В книге рассматривается, с различной степенью полноты и детализации, широкий круг проблем социально-правового характера с весьма глубоким анализом, обобщениями и выводами философско-этического и правового характера. Однако все же основное внимание уделяется проблемам преступлений и

---

²³ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 51.

²⁴ Там же. – С. 34.

наказаний, уголовной юстиции и уголовному правосудию, которые были чрезвычайно злободневными во времена Беккариа, но сохранили актуальность и на последующих этапах развития человечества²⁵. Уже в обращении «К тому, кто читает» автор убедительно показывает, что в Европе XVIII века не было системы законодательства, которое могло бы обеспечить справедливое правосудие. Негативно оценивая кодифицированный свод римского права императора Юстиниана (VI век), которыми руководствовались суды и в XVIII веке, он называет их «обрывки законов древнего народа-завоевателя ... собранные двенадцать веков назад ... перемешанные с обычаями лангобардов и скрытые в груди фолиантов, наполненных запутанными толкованиями частных лиц». При этом Беккариа резко критикует средневековых юристов (Карпцовиуса, Кларуса, Фаринация), которые со «злой угодливостью» немало потрудились над совершенствованием системы произвола и насилия, существовавших в уголовных судах²⁶. Являясь противником жестокости и деспотизма в области уголовного судопроизводства и стремясь к ограничению феодального произвола и судебного беззакония, Беккариа уже в то время провозглашал, что «только законы могут устанавливать наказания за преступления и что власть их издания может принадлежать только законодателю, как представителю всего общества...»²⁷. Разделяя теорию Ш. Монтескье и Дж. Локка о разделении властей на законодательную, судебную и исполнительную, Беккариа выделял как обособленные сферы власти законодательную и судебную и считал, что решать вопрос о том, имело ли место нарушение закона, может только судья как представитель судебной власти. В то же время он утверждал, что никакой судья не вправе самостоятельно устанавливать наказания за те или иные деяния для других членов общества и что «ни

---

²⁵ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 54–55.

²⁶ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 69.

²⁷ Там же. – С. 83–84.

по каким соображениям общественного блага судья не может повесить наказание, установленное законом за преступления»²⁸.

Беккариа категорически выступал против правила, согласно которому при применении уголовных законов следует руководствоваться не буквой, а духом закона, что «ставит подсудимого в полную зависимость от страстей и слабостей судьи, от его отношения к потерпевшему». Он выдвигал принцип, согласно которому толковать уголовные законы может только сам законодатель, а судья ограничен лишь правом разобрать действия граждан и решить, «соответствуют ли они писанному закону или нет». Являясь решительным сторонником соблюдения принципа законности в уголовном судопроизводстве, мыслитель писал: «Невыгоды от строгого соблюдения буквы уголовного закона незначительны по сравнению с невыгодами, порождаемыми его толкованием (судьей)»²⁹. Здесь же автор категорически высказывается против свободы судейского усмотрения как «первоосновы» судейского произвола. Одновременно он дает достаточно четкие, логически аргументированные рекомендации, исключая при осуществлении правосудия произвольное применение уголовного закона (несомненно, имеющие практическое значение и в нынешнее время. – *Н. П.*): «По поводу каждого преступления судья должен построить правильное умозаключение. Большая посылка – общий закон, малая – деяние, противное или согласное с законом; заключение – свобода или наказание»³⁰.

В своей работе Беккариа, рассматривая общие проблемы преступления, являющиеся предметом разбирательства уголовного суда, высказывал при этом ряд суждений, имеющих глубоко научное, можно сказать, фундаментальное значение для теории и практики уголовного права. Во-первых, уголовному преследованию, по его мнению, должны подвергаться только действия, но не слова людей. Правда, в качестве аргумента он приводит лишь

---

²⁸ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 84.

²⁹ Там же. – С. 88.

³⁰ Там же. – С. 87.

доводы процессуального характера: «...Гораздо легче оклеветать человека, ссылаясь не на его действия, а на его слова»³¹. Во-вторых, «мерилом» (сущностью. – *Н. П.*) преступлений выступает, по его утверждению, не намерения лиц, их совершивших, не достоинства потерпевшего лица, не тяжесть греха, но «единственным и истинным мерилом преступлений является вред, который они приносят нации»³² (курсив мой. – *Н. П.*). Сформулированные автором положения имеют чрезвычайное (по выражению Ф. М. Решетникова – «историческое»³³) значение, поскольку ограничивают сферу уголовной ответственности и, следовательно, наказания не намерениями (взглядами, умонастроениями) людей, а их действиями (деяниями. – *Н. П.*), причем тяжесть ответственности ставится в зависимость от основополагающего критерия – объективного вреда (его характера и степени), причиняемого обществу преступлением³⁴. Рассмотренные позиции автора и предлагаемые им решения имеют огромное значение и в настоящее время при решении весьма важных вопросов как в законодательстве, так и в правоприменении.

Как последовательный гуманист Чезаре Беккариа настаивает на ограничении круга деяний, объявляемых преступлениями. Одновременно он уделяет большое внимание анализу наказаний, добиваясь их общего смягчения. Автор предпринимает попытку решения проблемы «о праве наказания», имеющей общефилософское значение. Отвергая сложившиеся к тому времени традиционные теории, которые обосновывали право на наказание религиозным началом (Законом Божиим) либо естественным правом монарха наказывать за нарушение его законов, Беккариа, опираясь на теорию «общественного договора» Ж.-Ж. Руссо, обосновывает «право наказывать за преступление» необходимостью защищать «общее благо» как предмет «общественного договора людей» от посягательств со стороны отдельных лиц с тем, чтобы

---

³¹ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 116.

³² Там же. – С. 97.

³³ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 61.

³⁴ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 100.

при этом были обеспечены как безопасность, так и свобода граждан³⁵. Он приходит к выводу, что наказание может применяться лишь тогда, когда оно обусловлено крайней необходимостью³⁶ защитить интересы общества от вреда, который преступление причиняет общему благу³⁷.

Особенностью исследования в работе категорий «преступление» и «наказание» является то, что они рассматриваются не обособленно, а в тесной взаимосвязи. Здесь можно выделить два принципиальных положения, которые отстаивал автор. Во-первых, равенство граждан перед законом при назначении наказания за совершенное преступление. Он писал, что «мерой наказания, назначенного и дворянину и плебею, является не чувствительность виновного, благодаря различию в воспитании», а «вред, причиненный обществу, а этот вред больше, если причинен лицом, более взысканным судьбой»³⁸. Во-вторых, Беккариа настаивал на принципе «соразмерности преступления и наказания», руководствуясь при этом соображениями «общей пользы», в соответствии с которой для того, чтобы преступления не совершались, необходимо, чтобы препятствия, сдерживающие людей от преступлений (речь идет о наказании как средстве предупреждения преступлений. – *Н. П.*), должны быть тем более сильнее, чем важнее нарушаемое благо и чем сильнее побуждение к совершению преступлений». Следовательно, пишет он, должна быть соразмерность между преступлениями и наказаниями³⁹. Развивая данную идею, автор книги предлагает создать точную и всеобщую «лестницу преступлений и наказаний», где располагались бы, с одной стороны, все преступления: от высшей ступени – те, которые разрушают непосредственно само общество, до низшей ступени – те, которые состоят в нарушении прав частного лица, а с другой – располагались бы наказания от наиболее тяжкого до наиболее легкого. Такая градация преступлений и наказаний, по

---

³⁵ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 81–83.

³⁶ Там же. – С. 81.

³⁷ Там же. – С. 81–82.

³⁸ Там же. – С. 146.

³⁹ Там же. – С. 93.

мнению Беккариа, должна выступать, в частности, побудительным мотивом для преступника, решившегося на преступное посягательство, удержаться от совершения более тяжкого преступления.

Беккариа считал также, что характер наказания должен соответствовать природе преступления: преступления против имущества должны подвергаться имущественным наказаниям, а преступления против личности – только личным наказаниям. При этом он резко выступал против права «знатных и богатых» откупиться деньгами за преступления против личности, если потерпевшими оказались «слабые и бедные»⁴⁰. Такой подход, по мнению Беккариа, обеспечивал бы большую эффективность наказания и его справедливость, выступал бы одной из гарантий против произвола суда. Рассматривая наказание как неизбежное и негативное последствие преступления, Чезаре Беккариа в то же время резко критиковал его излишнюю жестокость. Он писал: «Чем более жестокими становятся наказания, тем более ожесточаются души людей» и «всегда живая сила страстей приводит к тому, что по истечении сотни лет жестоких наказаний колесование (квалифицированный вид смертной казни.– *Н. П.*) внушает не больше страха, чем раньше внушал тюрьма»⁴¹ Жестокости наказания он противопоставляет, как более эффективное средство, его неизбежность. Он писал: «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказаний, а в их неизбежности»⁴². Автор предлагает перенести акцент уголовно-правовой репрессии от принятия все более суровых законов на усиление «бдительности властей» и «неумолимость судьи», применяющего соответствующие «кроткие законы». «Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания произведет всегда большее впечатление, – утверждает Чезаре Беккариа, – чем страх перед другим более жестоким, но сопровождае-

---

⁴⁰ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 143–144.

⁴¹ Там же. – С. 161.

⁴² Там же. – С. 159–160.

мым надеждой на безнаказанность»⁴³. Сформулированный таким образом подход существенным образом корректирующий уголовно-правовую политику государства и общества, не может, конечно, не учитываться и сегодня как в законотворчестве, так и в правоприменении. Рассматривая вопрос о целях наказания, Беккариа решительно отказался от доминировавшей в то время теории, согласно которой устрашение признавалось в качестве основной и1 См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, самостоятельной цели наказания, достигаемой путем жестокой расправы, истязаний и мучений, причиняемых виновному как «средства возмездия и искупления греха» и совершенного преступления. Он писал, что «цель наказаний заключается не в истязании и мучении человека», а «только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же»⁴⁴. Иначе говоря, уже в то время Беккариа выдвигал идеи индивидуальной (частной) и общей (генеральной) превенции как целей наказания. Рассматривая наказание через «призму» гуманистических идей, он предложил такую систему наказаний, которая отличалась в то время безусловной прогрессивностью в сравнении с феодальным правом, хоть и сохраняла в некотором отношении черты последнего.

Особого внимания заслуживают взгляды Беккариа на смертную казнь как вид наказания, имевшую широкое распространение во времена средневековья. Он выступал категорически против данного вида наказания. Однако высказывание подобных идей в то время были сопряжены с угрозой и для его собственной жизни. «Что это за право убивать себе подобных, присвоенное людьми?» – вопрошал он. Подвергая скрупулезному и всестороннему анализу это наказание⁴⁵, Беккариа утверждает, что смертная казнь не может быть правом и не является таковым, он объявляет ее «войной нации с граждани-

---

⁴³ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 160.

⁴⁴ Там же. – С. 112.

⁴⁵ Там же. – С. 164–177.

ном, считавшей необходимым или полезным уничтожить его жизнь»⁴⁶. В подтверждение своих взглядов автор приводит исторический опыт «римских граждан», которые на какое-то время отменяли смертную казнь, а также «двадцать лет царствования “императрицы Московии – Елизаветы”, подавшей отцам народов знаменитый пример, равный по меньшей мере многим победам, купленным кровью сынов отечества»⁴⁷. Беккариа убедительно показал в своей книге бессмысленность и ненужность смертной казни. Аргументы его были вескими и неоспоримыми, что и послужило для него основанием обратиться в своей работе к «восседающим на престолах Европы благодетельным монархам» с призывом прислушаться к его мнению⁴⁸. По существу, это было одним из первых столь серьезных и аргументированных выступлений против смертной казни. Оно положило начало в последующем весьма активного движения аболиционистов смертной казни как вида наказания – сторонников ее отмены. Результатом этого движения, вдохновителем и идеологом которого, несомненно, следует признать Чезаре Беккариа, является, как известно, отмена в настоящее время смертной казни в подавляющем большинстве государств мира, в том числе и в Украине.

Гуманизация наказания, которую отстаивал Беккариа, без разрушения феодальной судебной системы и кардинального изменения принципов уголовного процесса, конечно же, сама по себе не могла дать ожидаемых результатов. Данное обстоятельство он хорошо понимал и поэтому уделил значительное внимание в своей работе проблемам уголовного процесса и правосудия, носивших в то время «инквизиционный характер». Ученый утверждал, что если преступление доказано, то лишь в таком случае за него можно назначить наказание, установленное законом. При этом он уже в те времена предлагал исходить из презумпции невиновности обвиняемого, пока его вина

---

⁴⁶ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 164–165.

⁴⁷ Там же. – С. 166.

⁴⁸ Там же. – С. 176–177.

не будет установлена судебным приговором. Беккариа писал: «Никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор»⁴⁹.

Известно, что краеугольным и отправным положением феодального правосудия являлось признание обвиняемого в совершении преступления. Такие признания рассматривались в качестве «царицы доказательств», а основным способом их добывания являлась пытка. Беккариа резко выступил против пытки как средства установления истины в уголовном суде. Он называл ее «мнимым оселком истины, достойного людоедов»⁵⁰, «бесчестным способом открытия истины, являющегося поныне сохранившимся памятником древнего и дикого законодательства...»⁵¹. Он писал, что «обвиняемый, не вынесший боли (от пытки. – *Н. П.*), признает себя виновным в надежде прекратить страдания. Всякое различие между виновным и невиновным исчезает благодаря тому самому средству которое считается предназначенным для установления этого различия»⁵². Тем самым ученый аргументировано отрицал и опровергал пытку как средство признания подсудимым вины и установления истины по уголовному делу и убедительно доказывал, что ее применение противоречит требованиям как гуманности, так и человечности.

Не обходит Беккариа вниманием и вопросы об оценке показаний свидетелей (выдвинул и обосновал принцип их равенства, даже при различиях в сословном положении, а также независимо от пола, возраста, вероисповедования); их достоверности безотносительно к тяжести совершенных преступлений; сформулировал предложения о совершенствовании деятельности суда, его состава, исполнения наказаний и т. п. По всем этим и другим вопросам он высказал оригинальные, представляющие и в настоящее время интерес взгляды и решения.

---

⁴⁹ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 124.

⁵⁰ Там же. – С. 125.

⁵¹ Там же. – С. 128.

⁵² Там же. – С. 129.

Анализируя преступления, Беккариа не ограничивался рассмотрением только наказания как средства борьбы с ними, но уделял также значительное внимание предупреждению преступлений. Он считал (и с этим нельзя не согласиться. – Н. П.), что окончательное искоренение преступлений невозможно, ибо они порождаются «всеобщей борьбой человеческих страстей», а эта «борьба вечна, как вечны и неизменны чувства людей»⁵³. Однако при этом Беккариа оставался оптимистом и считал, что при помощи различных мер преступность можно сократить, а многие из преступлений – предупредить. Среди мер их предупреждения он особо выделял законодательную деятельность, отдавая ей предпочтение перед наказанием. Ученый писал: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать. В этом – главная цель всякого хорошего законодательства...»⁵⁴. Важнейшим условием предупреждения преступлений он признавал законодательную деятельность по ограничению круга деяний, признаваемых преступными и наказуемыми за счет тех «безразличных действий, которые в дурных законах называются преступлениями»⁵⁵. Предупреждение преступлений Чезаре Беккариа неизменно связывал с просвещением и письменности, благодаря которым, по его мнению, «уменьшилась в Европе жестокость преступлений, заставлявших дрожать наших предков»⁵⁶. Просвещение превращает людей, как он справедливо полагал, в менее жестоких, более человеколюбивых и более терпимых к слабостям и заблуждениям других членов сообщества. Особое внимание в связи с этим Беккариа обращал на пользу знания законов, «хранителем которых», вследствие книгопечатания, «стало все общество, а не только немногие лица»⁵⁷. Знание законов, по его мнению, предупреждает преступления: «Чем больше лиц, понимающих священное Уложение законов и хранящих его у себя, тем меньше будет преступлений». «Незнание и неточное представление о наказа-

---

⁵³ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 93.

⁵⁴ Там же. – С. 222.

⁵⁵ Там же. – С. 223.

⁵⁶ Там же. – С. 91–92.

⁵⁷ Там же. – С. 91.

ниях, вне сомнения, усиливает красноречие страстей», – писал он⁵⁸. Ясность, простоту и доступность законов ученый обоснованно рассматривал как необходимое условие их понимания, знания и соблюдения, что и должно служить реальным обеспечением и выражением их предупредительной роли (естественно, данное положение является неоспоримым и в нынешнее время. – *Н. П.*).

Выход в свет труда Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» имел неожиданный и невиданно большой успех. «Вся нынешняя Европа была потрясена и взволнована этой книгой, – писал в 1863 году С. Я. Беликов, – появление которой нужно считать событием в истории цивилизации»⁵⁹. Написанная на итальянском языке, она привлекла внимание людей, принадлежащих к различным слоям общества в многочисленных государствах тогдашней Италии. Подтверждением этого является выход второго издания книги в том же 1764 году, в 1765 году – третьего и четвертого, в 1766 году – пятого и шестого изданий. О популярности работы Беккариа и росте интереса к ней свидетельствуют, в частности, ее переводы на иностранные языки. Первым был перевод на французский язык, который осуществил аббат А. Морелле. Книга вышла в свет в 1765 году. В течение только одного 1766 года этот перевод выдержал семь изданий⁶⁰. В последующем книга выходила на французском языке и в других переводах. В 1767 году труд Беккариа опубликован в переводе на немецкий язык, в 1768 – на голландский, в 1772 – на польский, в 1774 – на испанский, в 1796 – на датский, в 1802 – на новогреческий. На американском континенте книга была напечатана в Фила-

---

⁵⁸ См. труд «О преступлениях и наказаниях» Чезаре Беккариа, с. 95.

⁵⁹ Беликов С. Я. Беккариа и значение его в науке уголовного права // Журнал министерства юстиции. – 1863. – Т. XVII. – С. 74.

⁶⁰ Перевод книги Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» с итальянского на французский был осуществлен аббатом А. Морелле «чрезмерно вольно». Он переставил (исходя из французского понимания) порядок параграфов, более того, «куски» из одних параграфов он переставил в другие: «Словом, А. Морелле в своем переводе дал совершенно новую (во многом – французскую) редакцию книги Беккариа. Многие специалисты, занимавшиеся переводом работы Чезаре Беккариа, дали критическую, и в большей части отрицательную, в указанном отношении, оценку данного перевода» (цит. из: Исаев М. М. Историко-библиографический очерк // Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – М. : Юрид изд-во НКЮС-ССР, 1939. – С. 103–110).

дельфии в переводе на английский язык в 1778 году⁶¹. В последующие годы книга Беккариа издавалась и на других языках в различных странах мира и неоднократно переиздавалась.

В России на русском языке книга Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» была опубликована в 1803 году в переводе Д. Языкова с французского (в предшествующем переводе с итальянского на французский А. Морелле), получившая наименование «Беккариа. Рассуждения о преступлениях и наказаниях». Через три года, в 1806 году труд Беккариа был опубликован в переводе А. Хрущева с итальянского (с пятого издания книги). В 1878 году в переводе кандидата прав И. Соболева с итальянского (Туринское издание 1853 года), эта работа была опубликована под названием «Цезарь Беккариа. О преступлениях и наказаниях». В 1879 году в переводе С. И. Зарудного (одного из главных деятелей по проведению судебной реформы 1864 года в России) с итальянского была опубликована работа под названием «Беккариа. О преступлениях и наказаниях в сравнении с главой X «Наказа» Екатерины II и с современными законами», в которой параллельно с текстом книги Беккариа С. И. Зарудный приводит в порядке сравнения соответствующие тексты из «Наказа» Екатерины II 1767 года и других законов. Наконец, в дореволюционное время, в 1889 году, в переводе С. Я. Беликова с итальянского была опубликована работа «Маркиз Беккариа. О преступлениях и наказаниях», в которой кроме текста работы Беккариа помещен развернутый этюд о книге и ее авторе⁶². После революции, в советское время, в 1939 году видный советский ученый, крупный специалист в области уголовного права профессор М. М. Исаев опубликовал в переводе с итальянского (которым он великолепно владел, был автором перевода целого ряда работ по уголовному праву с итальянского на русский) с пятого итальянского издания (автор перевода назвал его «каноническим», поскольку оно было составлено

---

⁶¹ Беликов С. Я. Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства // Маркиз Беккариа. О преступлениях и наказаниях. – Харьков, 1889. – С. 79–80.

⁶² Там же. – С. 159–232.

по плану самого Беккариа и с его дополнениями) работу «Чезаре Беккариа. О преступлениях и наказаниях», в которой тексту книги предпослан обстоятельный историко-биографический очерк жизни, деятельности и творчества Беккариа⁶³.

Историческое значение книги Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» трудно переоценить: оно многогранно и чрезвычайно велико, идеи, принципы и воззрения, в ней изложенные, важны не для отдельной народности, нации или государства, а для всего человечества. В обобщенном виде они могут быть представлены следующим образом. Во-первых, Беккариа подверг резкой критике систему феодального законодательства и уголовной юстиции, чем во многом способствовал их разрушению, коренному изменению и замене новым правом и институтами. Во-вторых, он разработал и изложил новые демократические и гуманные идеи и принципы, на которых должны основываться уголовное право, уголовный процесс и система уголовного правосудия.

Но прежде всего, в качестве определяющего достоинства работы Беккариа, следует подчеркнуть необычайно большое воздействие этой книги на общественное сознание, в особенности на правосознание народов многих стран мира. Так, в 1893 году П. Я. Левенсон в биографическом очерке о Беккариа писал о его книге: «...Не было грамотного человека в Италии, который не читал бы его трактат “*Dei delicti*”. Даже люди, меньше всего интересующиеся наукой, как например, кардиналы и прелаты, зачитывались его сочинением. Не изяществом слова, не художественно отделанными переходами

---

⁶³ Авторитетный исследователь жизни и творчества Чезаре Беккариа – видный ученый в области уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор Ф. М. Решетников писал: «Можно с уверенностью сказать, что перевод М. М. Исаева – лучший из всех русских переводов книги “О преступлениях и наказаниях”, и, как нам представляется, в обозримом будущем может возникнуть лишь потребность в его переиздании, а отнюдь не в замене каким-либо другим переводом» (Решетников Ф. М. Беккариа. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 108).

завоевал он всеобщие симпатии, а искренностью убеждения, силою вдохновения слова, горячим желанием добра ближнему»⁶⁴.

С переводом книги на французский язык в 1766 году Беккариа и его труд обретают европейскую известность. В сентябре 1766 года выходит в свет работа Вольтера – «Комментарии к книге о преступлениях и наказаниях», в которой великий французский мыслитель, наряду с комментариями к некоторым параграфам книги Беккариа, развил ряд своих собственных идей о преступлениях, акцентируя внимание на те из них, за которые преследовала церковь с помощью феодального суда, и на преступления, порожденные религиозным фанатизмом⁶⁵. Комментарий, переведенный на многие языки, стал, своего рода, «спутником» книги Беккариа и во многом содействовал ее триумфу во всех странах Европы и на других континентах. По приглашению переводчика книги А. Моррелле, а также французских философов-энциклопедистов осенью 1766 года состоялась поездка Чезаре Беккариа в Париж, где он был тепло и с восторгом принят Д. Дидро, Ж. Л. Д'Аламбером, К. А. Гельвецием, бароном П. А. Гольбахом и др. Встречи и общение со столь знаменитыми людьми были весьма содержательны и взаимно полезны. Популярность его идей, изложенных в книге «О преступлениях и наказаниях», все более и более ширилась. В 1778 году была опубликована книга немецкого гуманиста и просветителя К. Гомеля «Бессмертный труд господина маркиза Беккариа о преступлениях и наказаниях», которая содержала подробные комментарии трактата и развивала идеи автора. Авторитет и популярность Беккариа и его книги стали известны и «просвещенным монархам» Европы: некоторые из них предпринимали попытки реализовать отдельные его идеи в законодательстве, другие вступали с ним в переписку, третьи приглашали его в свою страну.

---

⁶⁴ Левенсон П. Я. Беккариа и Бентам. Их жизнь и общественная деятельность: биографические очерки. – СПб. : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1893. – С. 49.

⁶⁵ Вольтер Франсуа Мари. Комментарий к книге о преступлениях и наказаниях // Избранные произведения по уголовному праву и процессу. – М. : Госюриздат, 1956. – С. 63–114.

Так, императрица России Екатерина II (Великая) в 1766–1767 годах приглашала Беккариа приехать в Россию, на что он, по совету друзей и настояниям властей Милана, не согласился. Екатерина II, стремившаяся приобрести популярность «просвещенного монарха»⁶⁶, «активно» использовала труд Ч. Беккариа в законопроектных работах и сама признала, что в ее «Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения» «большая часть представляет собой извлечения из “Духа законов” президента Монтескье и из сочинения “О преступлениях и наказаниях” маркиза Беккариа⁶⁷». Это подтвердил в последующем в своих исследованиях и С. Я. Беликов⁶⁸. Восторженные отзывы о книге и идеях, в ней изложенных, не остались, однако, незамеченными властями и церковью, которые тут же и непременно пытались извратить ее содержание и дать ей отрицательную оценку. Работа Беккариа оказалась в центре ожесточенной полемики, в которой восторженным ее оценкам противостояли уничижительные высказывания и безосновательные обвинения. В Венеции, где царил произвол инквизиторского «Совета десяти», поддерживавшего жестокий режим олигархии, книга Беккариа была запрещена под страхом смертной казни. Именно в Венеции в 1765 году появился первый враждебный отклик на книгу Беккариа – вышло в свет сочинение (брошюра) монаха Факинеи под названием «Замечания и наблюдения о книге, озаглавленной “О преступлениях и наказаниях”». В ней автор, в целом без необходимых оснований, негативно отзываясь о работе Беккариа, выступал против всех его передовых и гуманных идей и взглядов: отстаивал тайные доносы, пытки подозреваемых, произвол судей, телесные наказания,

---

⁶⁶ «Просвещенность» Екатерины II, однако, не исключала того факта, что за все годы ее царствования на основании утвержденной ею в 1762 году «справки» Тайной розыскных дел канцелярии под названием «Обряд како обвиняемый пытается», «особо свирепо применялись жесточайшие пытки», которые должны были «исторгать сознание в совершении преступлений у виновного и невиновного, но на влекшего на себя подозрения в малейшем покушении на самодержавную власть и крепостное право». Жалованной грамотой 1785 года дворяне от применения пытки и телесных наказаний были освобождены (Чельцов-Бебутов М. А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих и буржуазных государствах. – Т. 1. – М. : Госюриздат, 1957. – С. 720–721).

⁶⁷ Следует подчеркнуть, что Екатерина II не включила в текст «Наказа» ни одного суждения Беккариа из его книги, которое противоречило бы самодержавию и деспотизму уголовной юстиции царской России.

⁶⁸ Беликов С. Я. Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства. – С. 87.

смертную казнь и многое другое, что критиковал Беккариа и против чего он выступал. Члены «Кафе», получив экземпляр памфлета Факинеи, решили подготовить ответ. Братья Верри дали достойную отповедь Факинеи в их критической работе – и по форме, и по содержанию – и опубликовали ее в том же 1765 году, чем в итоге убедительно опровергли всю несостоятельность критики и домыслов Факинеи⁶⁹. Были и иные нападки и наветы на книгу Беккариаи ее автора. Однако они оказались несостоятельными и ничтожными перед величием и убедительностью передовых и гуманных идей и взглядов, высказанных в трактате «О преступлениях и наказаниях», что наглядно подтвердил исторический ход развития событий в сфере реформации системы уголовной юстиции стран всего мира.

Книга Беккариа вместе с трудами Ш. Монтескье, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро и другими энциклопедистами прочно вошла в идейно-теоретический арсенал просветительства XVIII века, которое во многом подготовило Великую французскую революцию 1789–1794 годов. Значение идей Беккариа в этом отношении состоит в том, что он не только вскрыл все пороки и античеловечность феодальной уголовной юстиции, что послужило страстным призывом к ее разрушению, но и предложил весьма позитивную программу преобразований в сфере законодательства и системы уголовного правосудия, основанных на принципах справедливости, равноправия и гуманизма. Многие его идеи нашли отражение в «Декларации прав человека и гражданина», принятой Учредительным собранием Франции 26 августа 1789 года в виде правовых принципов, осуществление которых составители Декларации считали одной из центральных задач Революции. Среди них: обеспечение законности при отправлении уголовного правосудия, равенство граждан перед законом, осуществление уголовной репрессии лишь в предусмотренных законом формах, презумпция невиновности, ограничение круга деяний, признаваемых в качестве преступлений, запрет применять наказания,

---

⁶⁹ Исаев М. М. Историко-биографический очерк. – С. 82–96

не предусмотренные законом, и др.⁷⁰ Справедливо поэтому поводу писал Ф. М. Решетников, что в Декларации не упоминается имя Беккариа и других просветителей, но автор книги «О преступлениях и наказаниях» по праву может быть назван одним из вдохновителей этого программного акта, сыгравшего немаловажную роль в истории не только Франции, но и всего революционного движения в Европе конца XVIII – начала XIX столетия»⁷¹. Взгляды Беккариа нашли отражение в книге Марата «План уголовного законодательства», использовались в выступлениях Робеспьера в Учредительном собрании против смертной казни за «общеуголовные преступления», а также в докладе Лепельте, основного автора французского Уголовного кодекса 1791 года, о проекте этого кодекса. Примечательно, что принципы уголовного права сформулированные Беккариа в его книге, наложили серьезный отпечаток на уголовное законодательство революционной Франции (в УК 1791 года), а в последующем, хотя и со значительными изменениями, были положены в основу и Уголовного кодекса Франции 1810 года⁷². Идеи Беккариа были достаточно известны и воспринимались многими прогрессивно мыслящими людьми в России: А. Н. Радищевым, М. Е. Щедриным, декабристами, видными юристами и государственными деятелями, которые стояли у истоков судебной реформы в России 1864 года и разработали систему законодательства по ее осуществлению⁷³.

Убедительность и правота идей и взглядов Беккариа, изложенных в трактате «О преступлениях и наказаниях», проявилась в непосредственном их воздействии на законодательство многих государств. Ряд из них были воплощены в законы и другие нормативные акты еще при жизни автора⁷⁴. Так, по распоряжению «просвещенного монарха» Великого герцогства Тоскан-

---

⁷⁰ Решетников Ф. М. Просветительно-гуманистическое направление в уголовном праве. – М., 1983. – С. 53–54.

⁷¹ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 89.

⁷² Там же. – С. 88–89.

⁷³ Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. – СПб. : Тип. А. Г. Розена, 1910. – С. 60–65.

⁷⁴ Чезаре Беккариа умер 28 ноября 1794 года на 57-м году жизни у себя дома. Смерть последовала от паралича сердца.

ского Петра Леопольда уже с 1765 года были прекращены смертные казни и пытки, а с 1786 года по новому Уголовному кодексу Тосканы уже открыто провозглашалась «окончательная отмена смертной казни и пытки как бесполезные для охраны общества». В 1772 году шведский король Густав своим декретом запретил применение пыток, а в 1779 году специальным ордонансом упразднил смертную казнь (сохранив ее лишь за измену и отцеубийство) и при этом прямо сослался на книгу «О преступлениях и наказаниях» как на источник его гуманных решений. Но по-настоящему претворение в жизнь идей Беккариа, высказанных в его книге, началось после свершения Великой французской революции и последовавших за ней революционных преобразований во многих странах мира, что нашло выражение в реформировании законодательства этих стран в сфере уголовного права и уголовного процесса⁷⁵.

Конечно, передовые идеи Беккариа реализовывались не просто, имело место большое, а иногда и ожесточенное противодействие им со стороны власть имущих. Но все же они пробивали себе дорогу, получали жизнь, хотя и через значительный промежуток времени. Так, в России пытка подозреваемых была отменена Александром I в 1801 году, телесные наказания: вырывание ноздрей – в 1817 году, наказание кнутом – в 1845 году, окончательно провозглашена отмена телесных наказаний в 1863 году (хотя и в последующем их разрешалось применять к крестьянам, солдатам, ссыльным [последним предусматривалось наказание плетьюми до 100 ударов и шпицрутенов до 6 тыс. ударов])⁷⁶. Ряд демократических идей Беккариа в области уголовного правосудия были реализованы в России в процессе судебной реформы 1864 года в Судебных уставах, а в области уголовного права – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и в последующих его

---

⁷⁵ Решетников Ф. М. Беккариа. – С. 86–88.

⁷⁶ Беликов С. Я. Значение Беккариа в науке и в истории русского уголовного законодательства. – С. 228.

редакциях 1866 и 1885 годов, в Уголовном уложении 1903 года⁷⁷. На протяжении XIX и XX веков в законодательстве многих стран мира в той или иной мере учитывались и нашли воплощение идеи, принципы и положения, высказанные Беккариа в его знаменитом трактате. В нынешнее время они во многом успешно реализуются в большинстве стран мира в системах национального законодательства, в ряде документов международно-правового характера относительно защиты прав и свобод человека и гражданина, а также в международных судах: в Европейском суде по правам человека, Международном уголовном суде и др.

Особо большое влияние оказали идеи, принципы и положения, сформулированные Беккариа в его трактате, на развитие юридической науки в сфере борьбы с преступностью: на уголовное право, уголовный процесс, криминологию. Прежде всего здесь необходимо отметить категорическую приверженность Беккариа к идее неукоснительного соблюдения принципа законности в уголовном судопроизводстве. И в настоящее время этот принцип, развивающий и воплощающий в жизнь принцип «верховенства права», признается доминирующим. Его реализация рассматривается как необходимое условие соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Вновь подчеркнем, что Беккариа, наряду с Ш. Монтескье, Вольтером, Ж.-П. Маратом и другими философами-просветителями был одним из основоположников просветительно-гуманистического направления в уголовном праве⁷⁸. Оно не только резко порицало и отрицало уголовное законодательство феодализма, но провозглашало демократические и гуманные идеи, которые должны были быть положены в основу нового уголовного права, должно прийти на замену старого (кстати, данное направление предшествовало и классической школе уголовного права и во многом оказало влияние на ее развитие в части его

---

⁷⁷ Энциклопедия уголовного права. – Том 2 : Уголовный закон. – СПб. : Изд-во проф. Малинина, 2005. – С. 472–526.

⁷⁸ Герцензон А. А. Проблемы законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века. – М., 1962; Решетников Ф. М. Просветительно-гуманистическое направление в уголовном праве. – М., 1983; Решетников Ф. М. Беккариа. – М. : Юрид. лит., 1987. – С. 109–113.

гуманистического аспекта). Видный украинский ученый-криминалист профессор М. П. Чубинский справедливо отмечал, что именно после Беккариа широко развивается могучий реформаторский поток, который, в конце концов, смел старые порядки уголовного правосудия и вызвал создание нового порядка, резко противоположного прежнему по своим принципам и организации⁷⁹.

Беккариа разработал новые подходы к пониманию преступления и наказания, акцентировал внимание на том, что уголовные законы должны быть сообразны с законами нравственными. Как писал Б. С. Ошерович, анализ этой органической связи (уголовного права и морали. – *Н. П.*) дал ему основание выступить против жестоких наказаний нарушителей закона и построить новую систему уголовного права исходя из того, что преступление является не пороком, вытекающим из злой воли лица, его совершившего, а продуктом общественной среды⁸⁰.

Чрезвычайно большое значение имеет трактовка Беккариа преступления как деяния, сущность которого состоит, прежде всего в том вреде, который оно причиняет обществу. Уже в данном решении можно обнаружить четко выраженный подход к «материальному определению понятия преступления», что еще не нашло должного решения в законодательстве многих стран мира. Столь важную в теоретическом отношении проблему он решал исходя из убедительных, «материалистических философских подходов» и рассматривал преступление не только как юридическое (правовое), но и социальное явление. Поэтому поводу известный итальянский криминалист Э. Ферри писал в 1893 году в своей знаменитой книге «Уголовная социология»: «Ни римляне, так прекрасно разработавшие гражданское право, ни средневековые юристы не сумели поднять уголовное право на высоту философской системы. Впервые Беккариа, руководствовавшийся, правда, скорее

---

⁷⁹ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. – М., 2010. – С. 136, 218.

⁸⁰ Ошерович Б. С. Уголовно-правовые воззрения Беккариа / Б. С. Ошерович // Проблемы социалистического права. Сборник 3. – 1938. – С. 87.

чувством, чем строго научным стремлением, дал толчок развитию учения о преступлениях и наказаниях»⁸¹.

Безусловно, есть все основания утверждать, что воззрения и идеи автора книги «О преступлениях и наказаниях» предшествовали формированию социологической школы уголовного права, и ее основоположники и яркие представители несомненно во многом опирались в своих изысканиях на принципиальные взгляды о преступлении и наказании, изложенные в данной книге. Нет сомнения и в том, что Беккариа «зложил» в своей работе основы будущей науки (и науки будущего) – криминологии. И все же наибольший вклад он внес в развитие науки уголовного права и уголовного процесса. Здесь вполне уместно привести слова профессора юридического факультета Киевского университета св. Владимира А. Ф. Кистяковского, сказанные им в 1864 году на юбилейном чествовании книги «О преступлениях и наказаниях»: «Беккариа до сих пор остается великим учителем уголовного права ... Его книга, и теперь нова, оригинальна и правдива, как будто написана в наше время. Книга его одно из тех немногих научных сочинений, которые, несмотря на время, не теряют цены, потому что высказанное в ней для нас есть сама истина»⁸².

Продолжая эти высокие слова известного ученого-криминалиста, мы можем сказать, что трактат Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях» и на сей час представляет собой ценность для всего человечества, ибо исповедует идеалы гуманизма, добра и справедливости в столь сложной и чрезвычайно тонкой и щепетильной сфере человеческой жизни, каковой является проблема преступлений и наказаний, составляющей ядро одной из глобальных проблем человечества – проблемы борьбы с преступностью.

Этот краткий экскурс трактата «О преступлениях и наказаниях» и жизнедеятельности ее автора Чезаре Беккариа, конечно, не может осветить всех весьма важных и ценных идей и положений данной работы и ее значения для

---

⁸¹ Ферри Э. Уголовная социология. – М., 2005. – С. 22.

⁸² Городиский А. Влияние Беккариа на русское уголовное право / А. Городиский // Журнал министерства юстиции. – 1864. – № 1. – С. 459.

развития юридической науки, права, законодательства и правоприменения. Нет сомнения в том, что пытливым читателем, стремящимся к познанию, откроет для себя в столь интересной и содержательной работе новые, ранее не обсуждавшиеся проблемы и возможные решения, на которые не удалось обратить внимание автору этих строк. Но в том, вероятно, и состоит ценность данной книги, положений и идей, изложенных в ней выдающимся итальянским гуманистом и мыслителем Чезаре Беккариа, которые дают основания для новых творческих поисков и решений в сфере уголовного права, правосудия, борьбы с преступностью, защиты прав и свобод человека и гражданина.

В завершение хотел бы выразить слова искренней благодарности коллективу ООО «Издательский Дом «Ин Юре» и его президенту – доктору юридических наук, профессору, академику НАПрН Украины Александру Дмитриевичу Святоцкому за издание книги Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», которая ранее в Украине не издавалась. Убежден, что появление этой книги будет способствовать расширению и внедрению в науку и жизнь гуманных и демократических идей и принципов в сфере уголовной юстиции, которые исповедовал и провозглашал ВЕЛИКИЙ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА.

Панов М. І. Чезаре Беккариа та його знаменитий трактат «Про злочини та покарання»

Наводиться біографія Чезаре Беккарія. Описується процес написання ним головної праці свого життя – трактату «Про злочини та покарання». Висвітлюються основні ідеї цієї книги. Вказується її історичне значення.

Ключові слова: злочин, покарання, попередження злочинів, цілі покарання, смертна кара.

Panov N. I. Cesare Beccaria and his famous treatise «On Crimes and Punishments»

The biography of Cesare Beccaria is outlined. The creation of the fundamental work of his life - treatise "On crimes and punishments" has been described. The main ideas of this book have been highlighted. The historical meaning of the latter has been indicated.

Key words: crime, punishment, crime prevention, purpose of punishment, death penalty .